

Ретро-роскошный холл особняка. В мраморном камине догорали дрова, оставив высокую кучу пепла, искры потрескивали. За окном бушевала метель, а внутри было сухо и тепло.

Дважды теряя сознание при странных обстоятельствах, Хуайцзяо пришёл в себя с тяжёлой, будто чужой головой.

Он бессильно опустил голову, полузакрыв глаза, но в полубессознательном состоянии кто-то приподнял его за подбородок.

- Всё ещё не очнулся, - раздался холодный мужской голос без намёка на эмоции.

Пальцы, сначала просто поддерживавшие подбородок, вдруг сжали его. Хуайцзяо поморщился, пытаясь освободиться, но не хватило сил. Уже через мгновение на его бледной нежной коже проступили красные следы. Мужчина вдруг замер, а затем отпустил его.

Сознание Хуайцзяо было затуманенным. Прошло несколько минут, прежде чем он медленно открыл глаза.

Перед ним расстился до боли знакомый тёмно-красный шерстяной ковёр на полу холла. Он зажмурился, попытался подняться и осознал, что связан и не может пошевелиться.

- М-м...

- Дождаться, пока ты проснёшься, оказалось не так-то просто.

Хуайцзяо в замешательстве поднял голову. Перед ним стоял мужчина в чёрной куртке, смотрящий на него сверху вниз. За его спиной, в таком же положении - привязанные к стульям Чжо И и двое других.

Похоже, они пришли в себя гораздо раньше, но их руки были скручены за спиной, а рты заклеены скотчем.

Хуайцзяо, ещё не успевший осознать резкий поворот событий, на мгновение впал в ступор.

- Блядь, я ещё в первую ночь догадывался, что с бывшим парнем что-то не так!!

- Подсыпал что-то в еду, да? Вот почему этот ублюдок Син Юэ вдруг взялся готовить!!

- У-у-у, только не трогайте Цзяо-Цзяо, мне страшно, мамочки...

- Основной сюжет только в последнюю ночь запускается? Син Юэ жуткий, хочу обнять Цзяо-Цзяо у-у-у...

- А-а-а!

Короткий вскрик раздался внезапно, заставив Хуайцзяо вздрогнуть. Его отвлёк чат, но теперь внимание вновь было приковано к происходящему.

Скотч с губ женщины дёрнули. Клейкая лента отрывалась болезненно, а Син Юэ действовал грубо - кожа вокруг её рта мгновенно покраснела.

- Син Юэ, да ты больной ублюдок! - Линь Чжичжи выругалась сквозь слёзы.

Она, похоже, ещё не до конца понимала ситуацию. Только закончив ругаться, она осознала, что

связана. Отчаянно дёрнувшись, она вызвала скрипучий звук, когда стул сдвинулся по полу.

Лу Вэнь и Чжо И, также связанные, вели себя куда спокойнее. Когда с их лиц сорвали скотч, они лишь хмуро спросили:

- Что ты задумал, Син Юэ?

Син Юэ, стоя перед Хуайцзяо, поднял руку, но, увидев испуг в его глазах, замер. Вместо этого он взял его за щеку и аккуратно снял скотч с его губ.

- Только что ещё хвалил вас за сообразительность.

Скомкав скотч, он швырнул его в сторону.

- Спрашивали, кто тут пакостит?

Он опустился на пол. На ковре всё ещё валялись пустые бутылки от вчерашней игры. Взяв одну, он покрутил её в руках, затем резко остановил длинными пальцами.

- Раз догадались, не буду притворяться.

- Не люблю лишних слов. Даю вам минуту на вопросы, потом начинаем.

Лу Вэнь тут же не выдержал:

- Что ты задумал? Зачем нас связал?

- Не тратьте время на такие глупые вопросы, - спокойно ответил Син Юэ, резко очерченный профиль слегка повернувшись к нему. - Вы только за столом задавали куда более интересные.

- Ты убил Цинь Ли? Какое отношение имеешь к Шэнь Чэньюю?

После этого вопроса воцарилась тишина.

Хуайцзяо инстинктивно посмотрел на Чжо И, задавшего его.

- В первую ночь именно ты первым заговорил о Шэнь Чэньюе, - Чжо И был в тонком облегающем свитере (его куртка всё ещё была на Хуайцзяо). Высокий, статный мужчина, привязанный к стулу, выглядел неловко, но в его голосе не было и тени паники - лишь странная сдержанность. - И заставил Хуайцзяо подняться на третий этаж. Что ты тогда задумал?

Син Юэ, игравший с бутылкой, замер. Он проследил за взглядом Чжо И, упавшим на Хуайцзяо, затем равнодушно ответил:

- Разве это важно?

- Очень.

- Нет, - холодно ответил Син Юэ, пропустив второй вопрос и перейдя к третьему. - Его старый любовник хотел его видеть. Я просто помог.

Хуайцзяо опешил от странной интонации в словах "старый любовник", но прежде чем он успел что-то спросить, Син Юэ объявил:

- Минута вышла.

Он даже не поднялся с места.

- Слишком много болтовни. Теперь заткнитесь.

- Я предпочитаю быстрые решения.

- Вам нравится играть, да? Я составлю вам компанию.

...

- Правда или действие.

Фраза, звучавшая бесчисленное количество раз за эти три дня, но теперь всё было иначе. Четверо молодых людей, сидя в четырёх углах комнаты, привязанные к стульям, смотрели друг на друга с мрачными лицами. Никто не понимал, что задумал внешне нормальный Син Юэ.

Первоначально сидевший в центре, он теперь переместился рядом с Хуайцзяо. Его слова о совместной игре оказались не шуткой – он действительно присоединился.

Потому что в первом раунде бутылка указала на него самого.

Не дожидаясь вопросов, Син Юэ сказал:

- Выбираю правду.

- Четыре года назад я впервые вернулся в страну на похороны двоюродного брата.

Его голос был холоден, будто он рассказывал историю.

- Он погиб на встрече одноклассников. От тела почти ничего не осталось.

Хуайцзяо, уже догадывавшийся о чём-то, невольно содрогнулся.

Четыре года назад. Встреча одноклассников. Несчастный случай. Не нужно было быть гением, чтобы понять – речь о Шэнь Чэньюе, чьё имя звучало весь день.

- Его семья влиятельна, поэтому дело быстро замяли. Лишь в паре местных статей упомянули, что пожар на месте преступления был... необычным.

- Пятеро участников встречи остались невредимы.

- А третий этаж, где был он, выгорел дотла. Странно, не правда ли?

- Я не верю в случайности. И в "официальные" версии – тоже.

- Поэтому четыре года назад я перевёлся в класс его одноклассников.

В холле воцарилась гробовая тишина. Все нестыковки обрели смысл.

- Я намеренно втирался в его круг общения, знакомился с его друзьями. Даже с его бывшим...

Тут голос Син Юэ дрогнул.

- ...тоже свёл знакомство.

Взгляды Лу Вэня и Чжо И устремились на Хуайцзяо. Тот широко раскрыл глаза. Все странности наконец сложились в ясную картину.

Вот, например, Син Юэ так его ненавидит, что даже за руку не хочет брать. Почему же он тогда с ним?

Потому что Хуайцзяо - парень Шэнь Чэньюя, и если хочешь узнать что-то о Шэнь Чэньюе, проще всего подобраться именно к нему.

- Он недалёкий, да ещё и влюблённый как дурак.

- Всё, что нужно узнать, он сам выдаст, даже не надо особо стараться. Но вот что случилось в ту ночь на вечеринке - как ни пытались его выпытать, он упорно молчал.

- Обычно раздражает своей глупостью, а тут вдруг проявил неожиданную сообразительность.

Син Юэ говорил это с абсолютно бесстрастным лицом, но именно это ранило сильнее всего.

Хуайцзяо знал, что он не такой, каким его описывали, поэтому не особо расстроился. Но окружающие - настоящие участники этих событий, возможно, даже настоящие друзья Хуайцзяо - восприняли иначе.

Когда Син Юэ произнёс слово «дурак», Чжо И, стоявший рядом, не выдержал. На его лбу вздулись вены, сквозь стиснутые зубы он прорычал:

- Син Юэ, говори нормально, или я тебе рот закрою. Хуайцзяо ни в чём не виноват, не надо на него вешать ярлыки.

Хуайцзяо замер, внутренне сжавшись от страха за Чжо И. Он боялся, что Син Юэ разозлится и устроит расправу, и даже побледнел.

Но Син Юэ лишь холодно взглянул на него, сжал губы и замолчал.

К этому моменту большая часть сюжета уже прояснилась. Вся эта игра была задумана как месть.

Единственное, что оставалось неясным, - тайна гибели Шэнь Чэньюя четыре года назад.

Что произошло той ночью? Кто убил Шэнь Чэньюя? Ни Син Юэ, ни даже сам Хуайцзяо не знали ответа.

Именно поэтому спустя четыре года была организована эта выпускная поездка.

То же место, те же люди, то же преступление.

После слов Син Юэ игра продолжилась.

Длинное горлышко бутылки красного вина долго крутилось по ковру, пока наконец не остановилось напротив единственной девушки в комнате - Линь Чжичжи.

- Правда или действие.

- Не знаю... Я не играю! Я хочу домой!

- С какой стати я должна участвовать в этой идиотской игре?! Хватит уже разыгрывать из себя демона!

До этого момента Линь Чжичжи вела себя тихо, но теперь, кажется, снова сорвалась. Возможно, она наконец осознала, что из этой игры не будет лёгкого выхода, и снова начала отчаянно сопротивляться.

Син Юэ наблюдал за её истерикой.

Он подождал.

Но через полминуты, не добившись результата, внезапно действовал.

Из ниоткуда в его руке появился короткий нож с холодным блеском лезвия. Прежде чем кто-либо успел среагировать, он резким движением вонзил его в ногу человека рядом.

Тёплые капли крови скатились по лезвию и впитались в тёмно-красный ковёр. Часть брызнула на двоих ближайших.

Лу Вэнь сдавленно крикнул, его губы моментально побелели.

- А-а-а!!! - раздался пронзительный женский визг.

А Син Юэ, виновник всего этого, с невозмутимым лицом вытер лезвие о ковёр.

- Я не люблю, когда женщины не слушаются.

- Это охотничий нож. Подарок дяди. Одного удара достаточно, чтобы перерезать артерию.

- Если продолжишь тратить моё время, следующий удар будет по его горлу.

На ноге Лу Вэня, в прорехе на светло-серых брюках, зияла глубокая рана, обнажая мышцы.

За те несколько секунд, что Син Юэ произносил свои угрозы, мужчина уже потерял слишком много крови. Его губы побелели, а на лбу выступили капли пота.

Хуайцзяо впервые так ясно осознал, что находится в игре на выживание. Перед ним не просто бывший парень с плохим характером, а главный антагонист, из-за которого, согласно сюжету, никто не вернётся живым с этой выпускной поездки.

Он, возможно, нелогичен, лишён эмпатии, с крайне агрессивным характером.

Только что он спокойно рассказывал историю, а в следующую секунду может без тени эмоций перерезать тебе горло.

Лицо Хуайцзяо побелело, ноги подкосились.

Син Юэ сидел справа от него, а неподалёку Лу Вэнь истекал кровью, его светлые брюки уже пропитались тёмно-красным.

Охотничий нож, только что нанёсший рану, Син Юэ воткнул в ковёр.

- Последний раз: правда или действие.

- Я... я выберу... правду... - сквозь слёзы и всхлипы прошептала Линь Чжичжи.

Син Юэ, кажется, усмехнулся.

- Разве так сложно было сразу?

- Один вопрос. Шэнь Чэньюй погиб в огне. Дверь на третий этаж не была заперта. Он был в здравом уме, без склонности к суициду. Мне всегда было интересно: что же такого сказали или сделали, чтобы живой человек оказался заперт в мансарде и сгорел заживо?

- Ты знаешь? - спросил Син Юэ.

Линь Чжичжи на мгновение закусила губу, затем выдохнула:

- Снотворное...

- Что?

- Ему подсыпали снотворное. Он не мог проснуться!

Син Юэ помолчал.

- Он никогда не принимал лекарства от других.

- Если это был не кто-то другой, а его парень?

Линь Чжичжи, постепенно успокаиваясь, тихо продолжила:

- Только что униженный в игре, он пришёл мириться, слёзно умолял, принёс молоко, чтобы тот лучше спал.

- Даже если он его ненавидел, он не смог бы отказать.

Син Юэ прищурился:

- Ты знаешь, что будет, если врёшь?

Линь Чжичжи, с покрасневшими глазами, хрипло ответила:

- Пусть я сдохну, если вру. Я просто хочу... чтобы Лу Вэнь... выжил...

- ЧТО ЗА БРЕД?! Линь Чжичжи, ты совсем охренела?! Ты ничего не знаешь, так зачем нести чушь?! - Син Юэ, казалось, поверил её словам, и Чжо И, до этого молчавший, взорвался.

Выражение лица Син Юэ стало нечитаемым. Он перевёл взгляд с Линь Чжичжи на Хуайцзяо.

Хуайцзяо оцепенел, как только прозвучало слово «парень».

А когда Линь Чжичжи описала детали, его лицо исказилось в ужасе. Он побледнел, губы дрожали, но он не мог вымолвить ни слова в своё оправдание.

Син Юэ лишь холодно посмотрел на него.

И Хуайцзяо уже покрылся холодным потом, дрожь пробежала по спине.

- Чего ты боишься?

Внезапно он почувствовал тепло у своих ног.

Опустив глаза, он увидел, что на его босой ступне лежит рука.

Длинные пальцы, чётко очерченные суставы - та самая рука, что только что держала острый нож.

Син Юэ медленно провёл ладонью от дрожащей ступни к тонкой лодыжке, перетянутой верёвкой.

Он сидел на полу, держа Хуайцзяо за ногу, и смотрел на него снизу вверх.

- Какое же преступление ты совершил, что дрожишь от страха?

<http://bllate.org/book/14682/1308682>